

Об Иване-бильярдисте, вспоминающем о своём родстве

Тихонов С.
Апрель, 2016

«Бильярд – это не просто так, это – концепция, вмешательство в которую без любви, знаний, деликатности и выстраданной идеи – медвежья услуга потомкам и геростратова слава себе».
В.Генералов

Известно старое изречение, – «Кино бывает хорошим и плохим. А ещё бывает индийское кино». Как ни грустно это говорить (а кому-то это, может, и покажется забавным), но приведённую фразу можно переиначить и по отношению к игре «Бильярд». Во всяком случае, с уст иностранца вполне могли бы слететь примерно такие слова: «В мире есть много различных видов бильярда – Снукер, Карамболь, Пул, Кэннон. А ещё существует Русский бильярд». Как это ни прискорбно, но нужно иметь

мужество, чтобы признать – наш национальный бильярд стоит особняком, он находится в загоне и значительно отстаёт в своем развитии от всех популярных в мире видов бильярдной игры. Но это вовсе не значит, что нужно повернуться к своему бильярду спиной, отказаться от него. Конечно же, большинство из нас любят этот – пусть и такой странный, а во многом – нелепый, но всё же свой, родной бильярд. А если это – так, то нужно и с особой бережностью относиться к историческому прошлому нашей игры. Тысячу раз был прав Уинстон Черчилль, изрекший: «Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет и будущего».

Каким же, всё-таки, был тот бильярд в дореволюционной России, который принято называть Русским? Вопрос – вовсе не праздный. Если бы не осознание неисправимого примитивизма мышления и полнейшей неспособности к анализу, то можно было бы даже улыбнуться по поводу мнения большинства современных российских любителей игры, полагающих, что они сейчас играют в исконно Русский Бильярд (РБ). Ведь им даже не может прийти в голову (видимо, там – не очень много места для того, чтобы ещё что-то «приходило»), что в дореволюционном бильярде использовался совсем иной игровой инвентарь, а смысловое наполнение правил кардинально отличалось от того, чем «кормят» сегодня. Ну, а тогда откуда же взяться пониманию отличий в игровых концепциях РБ и современной Пирамиды?! В общем же, ситуация с обычными любителями – хоть и грустная, но понятная. Но вот ведь какая выходит «петрушка» – даже продвинутые знатоки бильярдной истории и самой игры абсолютно по-разному оценивают достоинства и недостатки РБ. Получается, что нет единства даже среди тех, кого по праву можно называть единомышленниками. Попробую хоть как-то приблизиться к истине, сравнивая позиции Владимира Генералова и Виталия Архипова, более известного бильярдно-интернетному сообществу, как Хабиб.

Думаю, правильно будет начать с изложения позиции **В.Генералова** – во всяком случае, свои соображения по этой теме он публично высказывал раньше Хабиба. Прежде всего, нужно подчеркнуть, что В.Генералов справедливо полагал (и вряд ли кто-то отважится ему в этом возражать): Петр I «импортировал» в Россию не русский, а западный бильярд, из чего неопровержимо следует то, что конструкции постепенно появлявшихся в стране столов не рождались в многолетних муках творчества, а копировались изобретательным русским умом с привезённых из Европы прототипов. В.Генералов утверждал: вполне естественно то, что на этих столах россияне забавлялись не самобытными играми, а завезёнными из-за «бугра». И эти игры, адаптируемые по ситуации при видоизменениях столов, способствовали формированию именно «русского» понимания бильярда – как с позиции выбора предпочтений к различным параметрам инвентаря, так и с игровой точки зрения. В.Генералов считал развивавшиеся в России игры «вариациями» на тему английского Кэннона (а точнее – старого английского бильярда: *Winning and Losing Carambole Game*), отразившими в названиях и правилах характерные признаки сословной принадлежности. Он полагал, что при этом ничего особо путного Русскому Биллиарду создать так и не удалось, – «Менялись штрихи и нюансы правил, выхолащивая и нагромождая игру: чухонка, морская, тамбовская, офицерская, французская, русская, польская, Каролина, цыганская и итальянская и т.д.» Тем не менее, В.Генералов всё же выделял две игры – «пятишаровую партию, вобравшую в себя все бильярдные достижения человечества» и «смысловую пирамиду». И сравнивая их с современными убогими играми (типа «невской» пирамиды), он справедливо отдавал должное именно дореволюционному РБ.

Помимо перелопачивания игр и их правил, российский бильярд был активно вовлечён в самостоятельные изменения игрового инвентаря. И самым важным, можно даже сказать – наиболее деликатным аксессуаром, который подвергся грубому и непродуманному «совершенствованию», стал бильярдный шар, а конкретно – его размер. Вместе с «забугорными» играми, в Россию изначально были завезены и предназначенные для их ведения шары, размер которых был вовсе невелик – их диаметр не превышал 2÷2.5 дюйма (50.8÷63.5 мм). Конечно же, такой размер не был назначен директивно и не просто так «свалился с небес» – он вобрал в себя ментальность происхождения западных игр и те параметры стола, к которым удалось прийти долгой дорогой осмысления. Соотношение размеров шаров и растворов луз несло самую главную стратегическую смысловую компоненту, определяющую идею лузного бильярда. Однако, едва ступив на просторы России-матушки, английский бильярд начал подвергаться улучшениям по наитию, совершенствованию без понятия – вот так уж у нас принято! Русским игрокам, большинство из которых можно по праву называть разудалыми, просто были «не по чину» эти миниатюрные шарики, которые нельзя загнать с треском в лузу или запустить со страшным грохотом в борт. Душа-то большинства наших бильярдных чудо-богатырей, зачастую подогреваемая горячительными напитками, просилась наружу – ей подай шарик покрупней да потяжелей, чтобы можно было махнуть его с плеча так, что всем вокруг станет понятно – богатырь играет, а не хлюпик какой-то! Вот так и стали появляться шары всё крупнее и крупнее, пока крупный «шар-снаряд» не превратился в повсеместную норму. Но лузы-то при этом на столах оставались прежними: и это – вполне понятно, ведь шары другого размера найти, в общем-то – не проблема, а лузы переделывать по зову молодецких душ – никто не будет. Вот и отправился бильярд в России своим, ведомым ему одному русским путём – менялся инвентарь, правила и предпочтения, и при этом шарики становились больше, а лузы меньше – ведь всё в этом мире нужно оценивать с позиций относительности.

Пристрастие к крупным шарам влекло за собой, как минимум, два негативных последствия. Во-первых, относительное уменьшение луз автоматически приводило к ограничениям стратегических возможностей игры (за счёт возрастания площади «мёртвых зон» на игровой поверхности). По этому поводу В.Генералов приводил следующее образное сравнение: «Что толку, что слон, если ты – в посудной лавке»? Ну, а во-вторых, и это ещё важнее – увеличение габарита шаров неминуемо вело и к возрастанию их масс – со всеми вытекающими отсюда последствиями. А вытечь, на самом-то деле, было чему. Размер шаров определяет само понятие «бильярд»: стоит увеличить шары, и бильярд превратится в боулинг или крикет, поскольку с такими движущимися предметами впору будет справляться уже не кием. Чтобы качественно управлять движением шаров массой 280÷290 граммов, нужен килограммовый кий, неподвластный руке среднестатистического игрока. По мнению В.Генералова, масса кия не должна превышать 620 граммов, иначе он перестанет выполнять свои тонкие функции, да и наклейки не будут выдерживать создаваемых нагрузок. Именно поэтому весь цивилизованный бильярдный мир использует шары массой не более 200 граммов. Ну а в России этого не поняли, и ничем не оправданное изменение размера шаров увеличило их массу, что потребовало значительно бóльших усилий при ударах. Заужение же луз способствовало созданию психологического барьера при забивании шара, потребовавшего, в свою очередь, применения силы как компенсатора неуверенности. Попутно выяснилось, что пробойность ядра-шара массой около 300 граммов стала иметь если не решающее, то настолько существенное значение, что в среде бильярдистов сложилась поговорка: «Кто сильно бьёт – тот хорошо играет».

Нельзя обойти стороной и тему трансформации бильярдных столов. В.Генералов отмечал, что здесь Россия, как водится, пошла своим путём и, даже не попытавшись разобраться в тонкостях бильярда, стала «клепать» столы на свой лад – но не для того, чтобы игра приобрела в качестве и тем самым возвысилась, а просто, чтобы было похоже на исходные эталоны. Отмечая, что в России столы изготавливались различными мастерами, и при этом процветал единственный принцип – «кто во что горазд», В.Генералов всё же ставил особняком одного лучшего бильярдного производителя – Арнольда Фрейберга. Тем не менее, выделяя его и награждая определёнными похвалами, В.Генералов не сторонился и жесткой критики. Так, в отличие А.Лемана (и, забегая вперёд, скажу, что и в отличие от Хабиба), В.Генералов считал, что предпринятое Фрейбергом реформирование концепции бильярда через изменение уже испорченного предшественниками инвентаря, говорит лишь о покладистости его характера, а не о понимании им сути и смысла игры.

В.Генералов отмечает, что в творчестве Фрейберга можно обнаружить немало загадок и противоречий. В частности, до сих пор без ответов остаются вопросы, следующие из того, что изложил в своей книге А.Леман. Например: как следует понимать то, что с 1850-го года мастер начал заниматься созданием новой системы бильярдных столов по совету лучших московских и петербургских игроков? Хотелось бы уразуметь – с какого это перепугу лучшие коммерческие игроки (а о спортивной направленности бильярда в России речь в те времена даже и не могла идти) вдруг стали советовать Фрейбергу и даже давать ему рекомендации? Зачем им были нужны эксперименты, если они и так уже занимали места на вершине пирамиды и могли безбедно существовать, заботясь лишь о том, чтобы ничего не менялось? Что они хотели от столов новой разрабатываемой конструкции? Чтобы шары падали в лузы только при очень точном ударе, как домысливает Леман? То есть, они хотели уменьшить размеры створов луз по отношению к габаритам шаров, или вообще желали иметь столы с «переужатыми» лузами? Но если этот так, то как быть с тем, что к 1850-му году подобные столы уже

были сконструированы и продавались другими мастерами – Леман же сам об этом недвусмысленно толковал? В общем, вопросов – много, ответов – кот наплакал.

А что же, собственно, сделал инженер Фрейберг (которого наши современники нередко, но ни на чём не основываясь, почему-то называют ещё и классным бильярдным игроком)? Как вопрошал В.Генералов, – «В чем же его ноу-хау»? Во-первых, он уменьшил коридоры луз – чтобы, с одной стороны, стол не «закусывал» шары в створе, а с другой – оказались возможными атакующие удары вдоль бортов по угловым лузам. Во-вторых – сузил лузные створы так, чтобы они были лишь немного шире крупных российских шаров. В-третьих – увеличил ширину стола, не изменяя его длины. В результате, была нарушена пропорция, выстраданная за много предыдущих лет – игровое пространство бильярда Фрейберга перестало представлять собой два состыкованных квадрата. Как следствие – изменилась геометрия стола, а за ней – и динамика перемещения шаров. Леман пояснял и оправдывал такое решение Фрейберга тем, что «лузы стали открытее и игра удобнее». На мой же взгляд, эту аргументацию правильнее отнести к демагогии. Четвёртое усовершенствование Фрейберга было связано с конструкцией бортового профиля. Исправляя недостатки существовавших на то время столов, он предложил свои параметры борта – высоту его рабочей кромки и определённую упругость резины (как это утверждал Леман). Таким образом, В.Генералов выдал следующее заключение по результатам усовершенствования стола Фрейбергом: «Зажали, потом укоротили, потом оквадратили, развернули... Мотивировки: по совету трудящихся, по настойчивому совету трудящихся, по убедительному совету трудящихся... и вообще, что я, – не инженер что ли! И что? Получили абсолюте? Смешно. Это даже на анекдот не тянет.» Главную заслугу Фрейберга В.Генералов видел в том, что мастер первым в России стал производить бильярдные столешницы из английских сланцевых плит. Благодаря этому, его столы незамедлительно привлекли к себе внимание и стали лучшим игровым инвентарем на рынке бильярдного оборудования. В целом же, В.Генералов полагал, что смелые шаги Фрейберга по пути совершенствования стола для РБ следует рассматривать лишь как поиск, экспериментирование с промежуточными решениями, но никак не законченный акт рождения конечного продукта.

Затрагивая тему концепции РБ, В.Генералов сознательно сторонился того, чтобы расставлять точки над «і», да и иные знаки, включая восклицательный. Он подчёркивал, что на западе в течение долгих лет бережно и вдумчиво шлифовали понятие о бильярде и отношение к нему как к Игре. (В.Г. частенько сам писал слово «Игра» с заглавной буквы, чтобы в конкретном контексте подчеркнуть – идёт речь о бильярде не как об игре-развлечении, а как об интеллектуальном занятии, в котором верховодит разум). И именно поэтому – за счёт естественной постепенности и накопления опыта – их бильярд эволюционировал. Поэтому-то за рубежом и есть концепция бильярда как игры и как соответствующего ей инвентаря – концепция, сложившаяся во времени, отсеявшая все неподходящее и сохранившая необходимое. «В России же всего этого нет и быть не может, пока не наступит прозрение, осмысление и создание собственной концепции «умного бильярда» как игры, а не голое желание дешёвой босяцкой зрелищности, завернутое в авоську великодержавности и дешёвого ура-патриотизма, гордо называемое русским бильярдом».

В.Генералов выступал против концепции узколузного бильярда, при которой минимизируются потребности применения игровой стратегии. Он говорил, что ввиду стохастичности (случайности, непредсказуемости) забивания шара в РБ, у такого бильярда нет и не может быть школы. Усложнение инвентаря РБ привело к

необходимости упрощения правил – ведь поменять-то можно именно их, а не анатомическое строение человека. В.Г. считал, что концепция узколузного бильярда настолько занизила смысловую составляющую игры в России, что сделала ее если не посмешищем, то, как минимум, пародией на настоящий бильярд, так и не отделивший плохих игроков от хороших, объединив их одним непривлекательным в мире понятием «русский». И, исходя из таких посылов, он пришёл к конкретному выводу – стол для РБ необходимо делать более низким, шары – меньшими по размеру и менее массивными, лузы – с более широкими створами, а саму игру – стратегической, выявляющей личное мастерство игрока.

* * *

Перейду теперь к позиции **Хабиба**, которую он высказывает на своём [сайте](#), посвящённом РБ. Во-первых, соглашусь с его мнением: действительно, нет оснований утверждать, что до того, как Пётр I привёз в Россию бильярдный стол, в стране не было бильярда. И Хабиб это обосновывает тем, что бильярд просто должен был проникнуть в Россию – ведь существовали же прочные связи с европейцами: в Москве, в Архангельске, на центрально-европейских и прибалтийских границах. Но, на самом деле, вполне жизнеспособны (и даже – более «привлекательны») и другие обоснования. Правильно говорит Хабиб, что история допетровской России тенденциозно писалась историками-немцами, которые исказили всё шиворот-навыворот. Опираясь на историческую реконструкцию Фоменко-Носовского, можно, не боясь ошибиться, предположить, что в России тех лет просто не могло не быть бильярда. Вероятно, он был вовсе не таким, каким мы можем (или хотим) себе его представить, но он – был! Тем не менее, документальных свидетельств тому пока не найдено (да, и толком-то их ещё не искал никто среди многочисленных сохранившихся рукописей). А раз – так, то и нет пока оснований хоть что-то обсуждать о российском бильярде ранее 18-го века.

Первым серьёзным вкладом россиян в копилку развития мирового бильярда Хабиб считает отказ от принципа попеременного выполнения ударов в качестве стимула за успешность атакующих действий. Он утверждает, что прогрессивное серийное правило, которое впоследствии станет повсеместным, было придумано русскими и реализовано в игре Russian Caramble, а затем заимствовано европейцами. О такой русской игре впервые упоминается в приложении к журналу [Covent-Garden](#) от декабря 1773 года. Действительно, пока не найдено иных письменных источников, подтверждающих не принадлежащее России авторство на серийное ведение игры, следует считать это заслугой РБ. Однако, Хабиб, застолбив этот момент и оперируя полу-фактами, доходит до утверждения, что исходная (ещё без серийного правила) трёхшаровая игра Карамболь была придумана и распространилась по Европе не из Франции (хотя источники, например – английские, утверждают именно это), а из России. В частности, в качестве аргумента он приводит то, что во французских альманахах игр Карамболь появился лишь в 1814-м году. Да, это так, но что же это доказывает? Более того, на самом-то деле, во французских источниках правила Карамболя (именно их серьёзное описание, а не просто упоминание) появились гораздо раньше – например, их можно найти в книге [Encyclopédie Méthodique – Dictionnaire Des Jeux](#), вышедшей в свет в 1792-м году.

Таким образом, Хабиб приходит к выводу о том, что РБ заявил о себе, как о самостоятельном явлении, в середине 18-го века. Кроме того, он утверждает, что за прошедшие полвека (от «привоза» стола Петром I до середины 1700-х годов) РБ никак не отставал в развитии от европейского бильярда и даже опережал его. Даже не вижу

смысла настойчиво проверять это – просто незачем это делать. Если даже так оно и было, то – что из того?

А вот изобретение одной из разновидностей карамбольной игры – Русской пятишаровой партии (которая в разных странах имела и другие названия – Cinq-Carambole; Russian Game; Caroline) просто необходимо поставить в заслугу РБ. И в этом Хабиб, безусловно, прав (а вот В.Генералов считал иначе; видимо, потому что не имел доступа к такому объёму первоисточников, который со временем «открылся» перед Хабибом). Он утверждает, что эта игра с богатыми тактическими возможностями была «принята» бильярдным миром. И с этим тоже можно согласиться – в том смысле, что о «Русской партии» не только упомянуто, но и весьма подробно рассказано в целом ряде зарубежных печатных источников. Нет у меня сомнений и в том, что западные игроки пробовали «на зуб» – какова же эта игра на поверку. Но вот упоминаний о том, что она прижилась вне России, мне встречать не приходилось. Наверное, нужно разумом зафиксировать, что это – игра РБ, которую действительно можно занести в «сокровищницу» мировых достижений бильярдной мысли.

Подытоживая анализ развития бильярда с начала 19-го века до 1880-х годов, Хабиб утверждает, что:

- к этому времени РБ занимал лидирующие позиции в мировом бильярде;
- как в Европе, так и в Америке были признаны несколько идей РБ: правило серийной игры; «общие» для игроков прицельные шары; ведение игры единственным и общим для игроков битком; применение номеров на шарах и счёт в игре этими номерами;
- новые игры РБ «Пятишаровая с карамболями» и «Большая русская пирамида» (БРП), ранее не известные Европе, дальше развивали как лузно-карамбольную игру для двоих игроков, так и бескарамбольную игру для нескольких игроков;
- именно РБ первым в мире унифицировал свой инвентарь и принял стандарт, закрепляющий его неповторимые черты и отражающий его игровую концепцию. Хотя, по большому счёту, это – не так уж и важно, здесь можно сделать несколько замечаний:
- вывод о лидирующем положении РБ сомнителен;
- авторство на перечисленные идеи, приписываемые РБ, тоже под сомнением; если авторство на серийное правило можно считать подтверждённым, то с остальным можно разбираться («только, нужно ли это делать на самом-то деле?», – тоже вопрос);
- БРП, по своей сути, является лишь развитием игры, не являющейся игрой РБ – «Пирамидки» (à la Figaro; «Малой русской пирамиды»), к которой добавлены крупно оцениваемые шары из комплекта «Пятишаровой с карамболями»; да и создана-то БРП была не в России – даже А.Леман недвусмысленно высказывался по этому поводу;
- полагаю, что утверждение об унификации и стандартизации бильярдного инвентаря в России – сродни выдаче желаемого за действительное.

Говоря о концепции РБ, Хабиб исходит из того, что она определяется взаимосвязанными между собой мастерством игры, параметрами используемого бильярдного инвентаря и правилами устоявшихся игр. Под концепцией вида бильярда он подразумевает то понимание цели игры, которое было сформировано бильярдным сообществом, положившим начало конкретному виду бильярда. Определяя концепцию дореволюционного РБ, Хабиб основывается, прежде всего, на игре БРП. При этом он однозначно высказывается и о своих личных пристрастиях к параметрам российского бильярдного инвентаря. В отличие от В.Генералова, он выступает за узколузный национальный бильярд с крупными шарами. Те параметры шаров и луз, которые в качестве наилучших, по свидетельству Лемана, определил Фрейберг (ширина створа лузы – 76 мм; диаметр шара – 70 мм), практически совпадают с «идеалами» по Хабибу

(соответственно, 75 мм и 70 мм) и по Леману (75 мм и 71 мм). Концепция РБ «от Хабиба» формулируется следующим образом: *РБ – соревнование в мастерстве исключительно точного сыгрывания в лузы прицельных шаров, при точном контроле битка, в игре с умеренными тактическими и техническими возможностями*. Необходимость исключительной точности атакующих ударов вытекает как из параметров инвентаря (строгое соотношение габаритов луз и шаров при большом размере игровой поверхности стола), так и правил игры (широкий диапазон «стоимости» разных шаров, стимулирующий выполнение сложных ударов – атак удалённой лузы, бортовых ударов, ударов шаром и через шары). Умеренность тактических возможностей Хабиб объясняет тем, что в игре не задействованы все известные тактические приёмы бильярда, в частности – приём постановки снукера. Умеренность же технических возможностей обусловлена отсутствием в игре технического приёма карамболяжа.

Чтобы как-то подвести промежуточную логическую черту и расставить акценты, обозначу своё отношение к сказанному выше о том, каким же был дореволюционный Русский Биллиард.

①. Есть серьёзные основания полагать, что во времена, предшествующие привозу Петром I бильярдного стола из Европы, в России существовал свой бильярд. Представляется, что одной из важнейших задач, стоящих перед теми, кто серьёзно занимается историей бильярдной игры, является документальное выяснение всего, что связано с этим древним российским бильярдом.

②. Распространение по территории всей России лишь единственного, а значит – и безальтернативного европейского бильярда произошло вовсе не случайно и не в результате логичного эволюционного развития. Этот процесс был навязан правящей династией Романовых и стал одним из многочисленных элементов в длинной цепи подлогов, искажений и умалчиваний, а одним словом – фальсификаций реальной истории. С доказательствами того, что история нашего государства (и бильярда – в частности) была преднамеренно сфальсифицирована, можно ознакомиться в трудах современных российских учёных А.Фоменко и Г.Носовского.

③. Не следует заблуждаться и рассматривать российское наследие по созданию новых бильярдных игр плодом «оплодотворения» от английского бильярда (как полагал В.Генералов). Бильярдная мысль развивалась в России самостоятельно и добилась отнюдь не малого. В частности, в России была создана прекрасная «Пятишаровая» игра, вобравшая в себя творчески осмысленные решения как при карамболировании, так и при лузном принципе игры с атаками объектным шаром и тонким управлением движением битка. Помимо этого, русской игрой всё же следует считать и «Большую русскую пирамиду». Пусть, она и была создана вне пределов нашего государства, но ментально она – безусловно, русская. Недаром же, слово «русская» входит в название этой остроумной игры, в которой сложность стратегии напрямую завязана с различными стоимостями всех используемых в игре шаров. И недаром, в конце концов, БРП стала основной игрой Русского Биллиарда (наряду с «Малой русской пирамидой»).

④. Рано или поздно (на мой взгляд, чем раньше – тем лучше), но всё же следует со всей ответственностью признать, что, пойдя по пути увеличения размера шаров, Русский Биллиард сам загнал себя в тупик. С одной стороны, это значительно сузило тактические возможности РБ, причём – независимо от того, какие бы игры и их правила не были бы придуманы и не будут придуманы в будущем. С другой же

стороны, укрупнение шаров стало синонимом их утяжеления. Как результат – кии для РБ утратили способность выполнять некоторые функции по управлению движением битка и приданию ему необходимых вращений.

5. Необходимо осознать, что ассоциируемая неразрывно с РБ узколузность, помимо своих привлекательных свойств, значительно сужает тактические возможности игры. Нужно признать, что тезис *«если сделаем лузы шире, то получим вёдра, играть с которыми не интересно»* не является истинным. Об этом, в частности, свидетельствует строгость инвентаря для игры Снукер, в которой некоторое увеличение ширины створов луз компенсируется повышенной кривизной поверхностей шаров (в силу их малого размера).

6. Говоря о производстве бильярдных столов и других игровых аксессуаров в дореволюционной России, обычно ограничиваются упоминанием лишь одного мастера, ну, в крайнем случае – двух. Однако следует знать, что в бильярдной промышленности тех лет свои способности и знание дела проявляли множество мастеров и коммерсантов. Вот – список известных мне на сегодня фамилий этих людей: Бабин, братья Богомолы, К.Ю.Бригген, Виноградов, В.Галушкин, Р.Гердес, Я.Гоц, Дагис, Зазулин, М.Н.Ерыкалов, А.Клиосе, К.Миллер, Молчанов, Николаев, И.Павловский, П.Н.Соловьёв, Ф.Трошель, Я.Турский, Феге, А.Фрейберг, К.К.Шольц, В.К.Шульц, Яковлев, Янковский, А.И.Порошин. И каждый из этих мастеров бильярдного дела шёл своим путём, стараясь решать самостоятельно формулируемые задачи, причём – решать так, как это ему представлялось разумным. Именно поэтому в России развивался винегретный, по своей сути, бильярд – с определёнными находками и удачными решениями, но и с целой кучей шлама. Как мне представляется, и по сей день не весь этот шлам ещё разобран, не полностью он отправлен на помойку истории.

Несмотря на совсем немалое количество промышленников, занимавшихся в России бильярдным делом (а даже я, без специального изучения вопроса, припомнил более двух десятков человек), всё же будет справедливо выделить единственного бильярдного магната – Арнольда Фрейберга. И следует выделять именно его потому, что с этим именем ассоциируется тот смысл, который мы вкладываем в понятие *«строгий Русский Бильярд»* – именно так, как мы сейчас его понимаем.

У тех, кто в курсе того, чего же в своё время удалось добиться Фрейбергу, существует убеждение – мастера вдохновляла настоящая любовь к РБ; он стремился сделать российский бильярд *«единственно правильным»*; ему искренне хотелось, чтобы наш бильярд стал предметом национальной гордости. Однако, мне представляется, что приписывать мастеру подобные исключительно патриотичные позы – перебор. У меня нет сомнений в том, что Фрейбергом, прежде всего, двигала коммерческая жилка. И в этом нет ничего удивительного, а тем более – зазорного. Именно стремление опередить множество конкурирующих бильярдных производителей и занять финансово выгодную и надёжную нишу, и привело его к мысли обратиться за советами к ведущим бильярдистам страны. С помощью этих игроков Фрейберг хотел сделать лучше именно себе, а не РБ, как это нам порой преподносят. С другой стороны, тех, к кому обратился Фрейберг, интересовала лишь собственная выгода. Они не могли знать – что действительно будет на пользу формирующемуся Русскому Биллиарду, это не могло даже приходиться им в голову; единственный интерес был связан со своим карманом, причём – интерес не ежеминутный, а обеспечивающий безбедное существование за счёт надёжных (в идеале – гарантированных) финансовых поступлений от коммерческих бильярдных игр. И такую надёжность

обеспечивала именно концепция в определённой мере строгого узколузного бильярда. Именно поэтому в сторону создания в России такого бильярдного оборудования и направляли Фрейберга советы «лучших игроков Москвы и Санкт-Петербурга». В конце концов, в частности – благодаря им, мы и имеем на сегодня такой национальный бильярд, каким он стал.

7. Никак не могу согласиться с тем, что ставящиеся в заслугу Арнольду Фрейбергу унификация и стандартизация бильярдного оборудования действительно были проведены в России. Даже если не поднимать вопрос о многочисленном и сильно отличавшемся друг от друга оборудовании, выпускавшемся на нескольких десятках различных производств, и обратиться лишь к продукции торгового дома Фрейберга, то сразу станет понятно, что постановка вопроса о стандартизации и унификации – подмена действительно желаемым. Ну, о чём может идти речь, если в 1906 году (по свидетельствам Лемана) выпускалось десять (!) различных типов столов для игры в РБ? Для каждого из этих типов существовало по пять различных модификаций – с длиной игрового поверхности от четырёх до пяти аршин с «шагом» по четверти аршина. Выпускались как столы с английской аспидной доской, так и устаревшие, но ещё не отжившие столы с деревянной столешницей. О каком, собственно, стандарте может идти речь, если с производства Фрейберга поступали в продажу шары на любой вкус покупателей – диаметром от 60 до 74 мм с «шагом» по миллиметру. Это же значит, что в ходу были 15 различных размеров шаров от Фрейберга! То же самое можно сказать и о так называемом «стандарте» на весьма важный параметр стола – его высоту. Оказывается, что за всю свою промышленно-бильярдную карьеру Фрейберг так и не определился с оптимальной высотой столов, и выпускал их в различных вариантах – от одного аршина с двумя вершками до одного аршина с тремя с половиной вершками.

Таким образом, получается, что в дореволюционной России можно было приобрести совершенно разные столы, и в качестве ограничения выступали лишь личные предпочтения покупателя. Хотите «белый верх и чёрный низ» – пожалуйста, хотите «чёрный верх и белый низ» – извольте, желаете одноцветный верх и низ – нет проблем! Получается, что на рынке бильярдного оборудования можно было купить всё, что пожелаешь – даже «точно такое же, но с перламутровыми пуговицами».

8. Владимир Генералов полагал, что законченной концепции РБ до революции не существовало, так как в развитии так и не удалось дойти до осмысления «интеллектуального» бильярда как Игры, а не способа выкачивания денег из кошельков простаков, обычных любителей «покатать шары», да и многочисленных лохов. Ну, а коли – так, то и не пришли к пониманию того, какое же нужно оборудование для игры – игры настоящей, умной, развивающей, той Игры, за которую не просто не стыдно, а которой можно и нужно гордиться. В этом я соглашусь с В.Г. Но никак не хочется разделять его позицию о крайней ущербности концепции узколузного бильярда. Ведь, каким бы он ни был – этот узколузный бильярд – как же можно его сторониться? Как можно отказаться от своей истории? Соглашусь с тем, что такой бильярд можно и нужно улучшать, но с тем, чтобы огульно хаять – это без меня!

Вернусь к определению концепции РБ, сформулированному Хабибом – чтобы постараться его подробно разобрать, а затем предложить свою скорректированную формулировку. Итак, повторю еще раз то, что было приведено выше: *РБ – соревнование в мастерстве исключительно точного сыгрывания в лузы прицельных шаров, при точном контроле битка, в игре с умеренными тактическими и техническими возможностями.*

Для начала напомним: сам Хабиб считает, что концепция должна объяснять цель игры. И в этом смысле в выше приведенном определении такая цель игры отсутствует. Вернее, можно истолковать, что целью РБ является соревнование в мастерстве ... Однако, понятие соревнование относится к спортивному соперничеству, а сам дореволюционный РБ, являясь исключительно коммерческой игрой, никакого отношения к спорту не имел. Помимо этого, необходимо учитывать то, что «идеология» РБ направлена вовсе не на то, чтобы поставить соперничество во главу угла, а наоборот – на то, чтобы дистанцироваться от него. Таким образом, получается, что в определении Хабиба реальная цель всё же не указана.

То, что игра построена на исключительно точном сыгрывании в лузы прицельных шаров – на руку натренированным, подготовленным, набившим руку игрокам. Эта особенность обусловлена строгостью игрового инвентаря и была инициирована каталами, к которым за советами обращался Фрейберг.

Характерный для игры точный контроль битка также напрямую связан со строгостью оборудования – если бы стол не был таким строгим, то не требовалось бы ювелирного управление битком для построения результативных серий.

Об умеренности тактических возможностей игры свидетельствует не только отсутствие приёма постановки снукера (о чём говорил Хабиб). Об этом говорит и то, что правилами никак не регламентируется принцип свободного шара, а также то, что игра не предполагает использования характерного для Снукера необычного тактического действия – атаки по отыгрышу, но с одновременным выходом.

Умеренность технических возможностей обусловлена не только тем, что никак не поощряется выполнение карамблей, но также и ограниченностью технических возможностей кия – в силу массивности используемых в игре шаров.

С учётом приведенных выше соображений, толкование концепции Русского Биллиарда можно изложить таким образом:

РБ преследует две цели – истинную и камуфлирующую. Камуфлирующая цель заключается в предоставлении людям развлечения – бильярдной игры, развивающей очень точный глазомер и меткость при атаках луз прицельными шарами. На самом же деле, камуфлирующая цель является ширмой для истинной цели РБ – создания условий для того, чтобы лучше технически и тактически подготовленные игроки имели однозначный перевес в коммерческих играх, что обеспечивается за счёт:

- ◆ *повышенной строгости параметров игрового оборудования, обуславливающей исключительную сложность проведения результативных атак луз прицельными шарами;*
- ◆ *умения продуманного и точного управления движением битка;*
- ◆ *подготовленности для грамотного использования пусть и умеренных, но всё же довольно широких тактических и технических возможностей, диктуемых правилами игры;*
- ◆ *минимизации влияния случайных факторов на исход противостояния.*